

УДК 343.1

*Ф.Ф. Зарипов***МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПРАКТИКЕ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ МВД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Автор указывает на необходимость выделения из закрепленного статьей 11 УПК РФ принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в качестве самостоятельного уголовно-процессуального принципа обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Реализация предлагаемого принципа согласуется с деятельностью специальных служб в системе органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению безопасности процессуальной деятельности не только судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, но и потерпевших, свидетелей, понятых, специалистов, переводчиков и других участников уголовного судопроизводства.

Показана практика применения мер обеспечения участников уголовного судопроизводства сотрудниками Службы безопасности МВД по Удмуртской Республике за 2012–2015 годы.

Обоснована правомерность применения сотрудниками Службы безопасности конкретных мер в отношении лиц, совершающих противоправные действия, связанные, в том числе, с нападения на сотрудников полиции с целью завладения табельным оружием и применения иных насильственных действий.

Ключевые слова: меры по обеспечению безопасности, участники уголовного судопроизводства, практика применения.

Нами уже рассматривалась необходимость выделения в качестве самостоятельного уголовно-процессуального принципа обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства¹.

Реализация предлагаемого нами уголовно-процессуального принципа по сути своей есть внедрение на уровне уголовного судопроизводства мер государственной защиты, установленных Федеральными законами №45-ФЗ от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» с внесенными в них изменениями и дополнениями.

Применение указанных в названных федеральных законах конкретных мер государственной защиты возложено в основном на созданные в органах внутренних дел России специальные подразделения, деятельность которых регулируется утвержденным Министром МВД Российской Федерации Административным регламентом по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких.

В силу специфики службы автора данной статьи ограничимся анализом практики применения мер государственной защиты по Удмуртской Республике в отношении только сотрудников органов внутренних дел и членов их семей за период с 2012 по 2015 г. Количество сообщений (заявлений, рапортов) о предоставлении мер государственной защиты как со стороны самих сотрудников ОВД, так и со стороны членов их семей из года в год неуклонно возрастает. Если в 2012 г. таковых было 29, то в 2013 г. их стало 53, в 2014 г. – 69, в 2015 г. – 70. При этом более половины сообщений о необходимости применения мер государственной защиты касается членов семей сотрудников органов внутренних дел (в 2014 г. – 35; в 2015 г. – 44 заявления и рапорта). Почти 82 % от 221 сообщения о применении насилия или угрозы применения насильственных действий связывались с совершением задерживаемыми лицами административных правонарушений (управление транспортным средством водителем, находящимся в нетрезвом состоянии (ст. 12.8 КОАП); распитие спиртных напитков в общественном месте (ст. 20.20 КОАП); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КОАП и др.)).

Во всех случаях оказания полицейским сопротивления за совершение административного правонарушения со стороны правонарушителей имела место нецензурная брань.

¹Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 92-95.

Среди лиц, оказывающих сопротивление сотрудникам полиции или высказывающих угрозы их жизни и здоровью либо членам их семей, «лидируют» лица, задерживаемые по подозрению в совершении таких преступлений, как грабеж, разбой и хулиганство (ст. 161-162, 213 УК РФ), а также лица, находящиеся в розыске за ранее совершенные ими преступления.

Вместе с тем имеют место и случаи угрозы применения физической расправы и причинения вреда имуществу сотрудников полиции и членов их семей со стороны лиц, склонных к совершению не характерных для Удмуртии преступлений. Так, в июле 2015 г. в оперативно-розыскную часть Службы безопасности МВД по Удмуртской Республике поступили рапорты от майора П. и старшего лейтенанта полиции В. и заявления от их жен об угрозе физической расправы с ними со стороны группы лиц, придерживающихся радикальных неонацистских взглядов, лидеры которых В. и Д. были привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповедания) и к административной ответственности по ст. 203 КОАП РФ (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики).

По всем случаям обращения о применении мер государственной защиты силами и возможностями ОРЧ (оперативно-розыскной части Службы безопасности МВД по Удмуртской Республике) проводится тщательная проверка обоснованности необходимости применения таких мер, о чем выносятся постановления о применении мер безопасности, утверждаемое начальником органа внутренних дел (см. Приложение № 2 к Административному регламенту МВД РФ по исполнению государственной функции обеспечения, в соответствии с законодательством РФ, государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких). Вынесению такого постановления предшествует получение согласия от защищаемого лица на применение мер безопасности (см. Приложение № 10 к вышеуказанному Регламенту) с последующим получением защищаемым лицом выписки о применении в отношении него мер безопасности.

Федеральным законом № 45-ФЗ от 20 апреля 1995 г. к числу возможных мер обеспечения безопасности отнесены следующие: а) личная охрана, охрана жилища и имущества; б) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; в) временное помещение в безопасное место; г) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; д) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; е) переселение на другое место жительства; ж) замена документов, изменение внешности (ст. 5). Федеральным законом № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. (с изм. от 29.12.2004 г. и 24.07. 2007 г.) указанный перечень дополнен возможностью применения дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (п. 9 ч. 1 ст. 6). Кроме того, потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства запрещена выдача оружия; им выдаются только специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ № 119-ФЗ от 20.08.2004 г.).

В названных законодательных актах приводятся подробное описание и назначение каждой из вышеназванных мер обеспечения безопасности (ст. 6-11 ФЗ № 45-ФЗ; ст. 7-14 ФЗ-119-ФЗ). Указанными законодательными актами установлены и меры социальной защиты лиц, в отношении которых могут быть применены меры обеспечения их безопасности (ст. 20 ФЗ № 45-ФЗ и ст. 15 ФЗ № 119-ФЗ).

Порядок выдачи во исполнение ФЗ № 45-ФЗ от 20.04.1995 г. (изм. и доп. по состоянию ФЗ № 7-ФЗ от 03.02.2014 г.) оружия судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 г. № 831 в редакции Постановлений Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 5 и 19 марта 2015 г. № 254. Что касается сотрудников полиции, то право на применение ими огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств самым обстоятельным образом регламентируется ст. 18-24 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г., что по сути своей делает невозможным незаконное и необоснованное применение ими оружия и специальных средств. Об исключительном характере возможности применения названных средств обеспечения безопасности свидетельствует, в частности, тот факт, что за период с 2012 по 2015 г. сотрудниками полиции при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, огнестрельное оружие применялось лишь в единичных случаях: в 2012 г. лейтенантом полиции Г. у кафе «Смак», расположенного на 50 км автодороги Елабуга – Пермь в ответ на действия гр-на С., нанесшего при его задержании сотруднику полиции трав-

му в виде перелома пальца правой руки (до начала драки сотрудник полиции произвел два выстрела в воздух из пистолета); в другом случае, произошедшем 28 апреля 2014 г. у дома № 36 по ул. Советская села Большая Уча, при попытке доставления задержанного по подозрению в преступлении гр-на М. в отдел внутренних дел г. Можги друзья подозреваемого Д. и Л. набросились на старшего лейтенанта полиции К. и стали наносить ему побои. Сотрудник полиции К. из табельного оружия произвел предупредительный выстрел в воздух, что остановило нападающих от исполнения своих преступных намерений. Третий случай применения огнестрельного табельного оружия сотрудниками полиции имел место при задержании в районе перекрестка ул. Азина и переулка Откосный г. Ижевска группы лиц в составе трех мужчин и двух женщин, разбивших из хулиганских побуждений стекла частного дома по ул. Азина г. Ижевска и, несмотря на предупреждение сотрудника полиции Х. о том, что им будет применено огнестрельное оружие, набросились на сотрудника полиции и пытались завладеть огнестрельным оружием. Сотруднику полиции удалось выстрелить в ногу удерживающего его на земле мужчине, причинив последнему легкое ранение. По каждому из названных фактов применения огнестрельного орудия были произведены специальные проверки, доказавшие правомерность использования сотрудниками полиции оружия.

Наиболее распространенными и применяемыми в Удмуртской Республике мерами обеспечения безопасности защищаемых лиц, не относящихся к судьям и сотрудникам правоохранительных и контролирующих органов, а являющихся участниками уголовного судопроизводства (потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, их защитники, эксперты, переводчики, понятые или др.) из числа указанных в ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. лиц, являются следующие: а) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; оборудование занимаемых защищаемыми лицами жилища и их имущества техническими средствами наблюдения, а также противопожарной и охранной сигнализации; в) единичные случаи выдачи защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

Применение мер по обеспечению безопасности защищаемых лиц прекращается на основании специального постановления: а) при устранении угрозы безопасности защищаемого лица и б) при поступлении заявления защищаемого лица об отмене применения в отношении него мер безопасности.

Применение мер государственной защиты в целях обеспечения безопасности жизни, здоровья и сохранности их имущественных благ специальными службами Министерства внутренних дел Российской Федерации есть не что иное, как выполнение государством своей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Поступила в редакцию 22.06.16

F.F. Zaripov

**MEASURES OF THE STATE PROTECTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL TRIALS
IN THE PRACTICE OF THE SECURITY SERVICE (SS) OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF THE UDMURT REPUBLIC**

The author points to the need for the provision of the principle of "protection of the rights and freedoms of individuals in criminal procedure" fixed by Section 11 of the Code of Criminal Procedure as an independent criminal procedural principle of ensuring the safety of participants in criminal proceedings. The proposed principle is consistent with the activities of the special services in the system of the bodies of internal affairs of the Russian Federation to ensure the safety not only of procedural activities of judges and officials of law enforcement and regulatory agencies, but also victims, witnesses, experts, interpreters and other participants in criminal proceedings. The practice of providing the Security Service of the MIA of the Udmurt Republic for participants in criminal proceedings in 2012–2015 is shown. The validity of the application by the Security Service of concrete measures against those who commit illegal actions related, inter alia, to the attack on police officers in order to capture service weapon and the use of other violent acts.

Keywords: measures for safety of participants in criminal trials, practice of application.

Зарипов Фанис Фаварисович,
полковник полиции, аспирант

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Zaripov F.F.,
police colonel, postgraduate student

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 462034